

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-481-490

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ*

А.Г. Киселев¹, С.А. Шилина²

¹Редакция журнала «Президентский контроль»
ул. Малая Никитская, 19-1, Москва, Россия, 121069

²Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
ул. Бежицкая, 14, Брянск, Россия 241036
(e-mail: alexandr.profession@yandex.ru, supershili2012 @yandex.ru)

Цель статьи — обозначив социально-экономические последствия коллективизации, сравнить данную политику государства с преобразованиями в сельском хозяйстве в 1990-е годы и рассмотреть возможности выхода российского сельского хозяйства из нынешнего кризисного состояния. Материалами для статьи послужили архивные данные по коллективизации и программа интенсификации сельского хозяйства и животноводства, которую разработала Академия высоких экотехнологий. Авторы полагают, что на тот период времени, когда проходила коллективизация, это был способ оптимизации сельского хозяйства: во многом благодаря проведенной, хотя с потерями и «перегибами», коллективизации отчасти переведенное на индустриальные рельсы сельское хозяйство обеспечивало страну продовольствием в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, гарантируя продовольственную безопасность советского государства. Принятая в ходе реформ 1990-х годов «экстренная» модель «возврата в цивилизацию» предполагала превращение колхозника в фермера или наемного работника, но подобная социальная «миграция», в условиях дикого рынка навязанная «сверху», деформировала не только сложившийся социальный слой, но и привела к серьезным экономическим проблемам. Сегодня перспективным авторам статьи представляется создание своеобразных неокolleхозов. Также рассматривается разработанная Академией высоких экотехнологий программа интенсификации сельского хозяйства и животноводства на основе широкого применения прогрессивных отечественных и зарубежных технологий с целью увеличения в ближайшие три-пять лет производства сельхозпродукции в несколько раз. В частности, для более эффективного использования земледельческих технологий и перерабатывающих производств программа предусматривает создание укрупненных организационно-хозяйственных структур — «агропромхозов».

Ключевые слова: коллективизация; крестьянство; сельское хозяйство; социальные последствия; экономические последствия; интенсификация

В аграрной России крестьянин и главное средство его производства — земля — на протяжении многих столетий являлись предметом неугасающих научных споров. О необходимости пристального внимания со стороны властных структур

* © Киселев А.Г., Шилина С.А., 2017.

к «крестьянскому вопросу» сказано во многих исследованиях, в том числе в работах авторов статьи [см., напр.: 2—5 и др.]. Очень важны работы о современном сельском хозяйстве таких авторов, как А.А. Куракин [9], А.М. Никулин и И.В. Троцук [11; 12], В.Н. Иванов [1], Т.Н. Ключникова [6], где рассматриваются неклассические сельскохозяйственные кооперативы, переход от «постколхоза» к «олигархозу», отношение россиян к частной собственности, форматы социального взаимодействия государства и общества и т.д.

Вопрос крестьянского обустройства был актуален на заре становления советской власти, не утратил он своей остроты и сегодня. В первые десятилетия советской власти марксистское учение было отправной точкой научных исследований, однако наиболее интересной представляется концепция организации крестьянского хозяйства, разработанная известным экономистом прошлого столетия А.В. Чаяновым [16; 17]. Мотивацию хозяйственной деятельности крестьянина он определяет «не как мотивацию предпринимателя, получающего в результате вложения своего капитала разницу между валовым доходом и издержками производства, а скорее как мотивацию рабочего, работающего на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение своей работы» [17]. В этой предпосылке, по сути, заключается «вся оригинальность теории организации крестьянского хозяйства, так как все остальные выводы и построения строго логически вытекают из этого основного предположения и увязывают весь эмпирический материал в довольно стройную систему» [17].

Мы не ставим перед собой цель рассмотреть идейные основания коллективизации, однако подчеркнем, что таковые, безусловно, составляли положения марксистской теории. В центре нашего внимания — социально-экономические последствия коллективизации сельского хозяйства. Иницилируя коллективизацию, лидеры большевиков стремились решить не только экономические задачи, но и искоренить частнособственническое начало в многомиллионном крестьянском сообществе, т.е. переделать в соответствии со своими идеологическими постулатами веками укоренявшуюся в данной социальной группе модель хозяйствования на земле. Сосредоточившись на идейных догмах и экономических проектах, реализуя революционную идею отчуждения крестьянина от частной собственности, а, значит, и от вековых традиций крестьянского бытия, реформаторы, как правило, не принимали во внимание те последствия, которые непременно дадут о себе знать.

В период становления советского государства, чтобы обеспечить выполнение производственных заданий, стоящих перед промышленностью, требовалось в таких же размерах подстегнуть темпы развития сельского хозяйства. Согласно плановым заданиям, сельское хозяйство к концу пятилетки должно было сделать огромный скачок в деле социалистического преобразования деревни. Планировалось «увеличить посевную площадь на 22%, урожайность — на 35%. Экономисты подсчитали, что рост сельскохозяйственного производства, способный обеспечить потребности промышленности, можно достичь при объединении 18—20% крестьянских хозяйств в колхозы, 85% — в кооперативы при дальнейшем развитии ин-

дивидуального крестьянского хозяйства. Однако уже в ноябре 1929 года была поставлена задача форсировать темпы социалистического преобразования сельского хозяйства, а в январе 1930 года был утвержден график коллективизации. В соответствии с ним к концу пятилетки в колхозах должно было находиться не 20%, а 80—90% крестьянских хозяйств» [14]. Естественно, достичь этого в столь короткие сроки можно было только путем насилия. Оторванные от реальности расчеты стали одним из важных аргументов для проведения массовой коллективизации, однако сельское хозяйство страны и в годы второй пятилетки продолжало оставаться в сложном положении и не смогло выйти из кризиса коллективизации. В эти годы завершался процесс сплошной коллективизации, хотя к началу второй пятилетки в деревне сохранилось около пяти миллионов единоличных хозяйств. Несмотря на значительный рост посевных площадей, главным образом в восточных районах страны, где раскулаченные крестьяне осваивали целинные и залежные земли, только к началу 1940-х годов удалось вывести сельскохозяйственное производство на уровень 1928 года, при этом продукция животноводства вышла на этот уровень лишь в начале 1950-х годов. Сельское хозяйство страны в годы второй пятилетки продолжало оставаться в сложном положении, в которое оно попало в результате непродуманных волонтаристских действий.

В социальном отношении коллективизация привела к тому, что социальная структура стала более однородной, а это отвечало доктринальным устремлениям большевиков. Возникшая в результате массовой коллективизации социальная однородность была итогом не естественно развивающихся социально-экономических процессов, а насильственных действий. На своей начальной стадии кампания по раскулачиванию затронула почти 15% сельского населения, причем раскулачиванию был подвергнут наиболее хозяйственный слой сельских тружеников. Агрессивное же наступление на кулака началось в конце 1927 года, и уже в 1929—1930 годах раскулачивание переросло в политику ликвидации кулачества как класса. Все кулачество делилось на три категории: «контрреволюционный актив» подлежал заключению; отнесенные ко второй категории богатые и влиятельные кулаки подлежали высылке в отдаленные местности, третья категория (остальные кулаки) расселялась на запольных участках или использовалась на строительных работах и добыче стройматериалов. Основной поток выселенных направлялся в Казахстан, часть — в Хабаровский край. Была осуществлена отправка 446 глав кулацких семей на Орско-Халиловский комбинат, следом за ними были отправлены их семьи. Раскулачивание и выселение продолжались в 1932 и 1933 годах, отдельные случаи наблюдались в 1934 и 1935 годах. В 1932—1935 годах в кулаки стали зачислять «вычищенных» из колхозов и единоличников, не справлявшихся с выплатой налогов. Высылаемые семьи направлялись на строительство Беломорско-Балтийского канала, на лесоразработки в Архангельскую область, Карелию, Западную Сибирь и т.д.

Политика подобной реорганизации сельского хозяйства привела не только к социальной однородности населения, но и к появлению маргинальных слоев — будучи оторваны от своей исконной культуры, они становились объектом мани-

пулаций властных структур, утрачивали культурно-нравственные, несомненно, полезные для коллективного хозяйствования на земле особенности крестьянства, в частности, общинность, артельность, приверженность патриархальным ценностям, которые формировались веками. Следует подчеркнуть, что среди заключенных, которые рассматривались как источник дешевой рабочей силы, было немало крестьян, оказавшихся в лагерях вследствие своего недовольства политикой, проводимой в деревне.

Таким образом, благие цели — посредством коллективизации сельского хозяйства установить новый строй в деревне, построить для крестьянства новую жизнь, которая давала бы возможность трудящемуся крестьянину улучшать свое материальное и культурное положение, — обернулись негативными социально-экономическими последствиями. На практике агитационные заклинания руководителей советского государства, декларирующих, что «при старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других, а при новом, колхозном строе, крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий — тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение» [15], были стремлением выдать желаемое за действительное. Тем не менее, во многом благодаря проведенной, хотя с определенными потерями и «перегибами», коллективизации отчасти переведенное на индустриальные рельсы сельское хозяйство худо-бедно, но обеспечивало страну продовольствием в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, гарантируя продовольственную безопасность страны.

Не меньшим потрясением, чем коллективизация в 1930-е годы, для сельского хозяйства стала приватизация земли и колхозной собственности в 1990-е годы. К сожалению, российское общество, не способное прокормить себя без продовольственного импорта, до сих пор продолжает бездумно проклинать колхозы и прославлять фермерство и частное землевладение, при котором треть сельскохозяйственных земель заросла лесом и бурьяном, а продуктовый импорт составляет 30—40% потребления. Принятая в ходе реформ 1990-х годов «экстренная» концепция «возврата в цивилизацию» предполагала через раскрестьянивание колхозника превращение его в фермера либо в сельского наемного работника. Подобная социальная «миграция», в условиях дикого рынка навязанная сельчанам «сверху», деформировала сложившийся социальный слой и привела к серьезным экономическим проблемам. Коренная трансформация российской деревни, нацеленная на повторение цивилизационного развития Запада, превращение землекормилицы в обычное средство производства, предмет купли-продажи, была несообразна приоритетам русского крестьянина, а потому реализация частнособственнической доктрины привела к кризису сельского хозяйства и серьезным демографическим проблемам.

Реформаторы, инициировавшие в 1990-е годы перестройку сельского хозяйства, игнорировали тот факт, что «это не только ключевая часть народного хозяйства», но и «системообразующий элемент российской цивилизации» [10]; не только производство сельхозпродукции, но и образ жизни (для 85% в начале XX века). Да и нынешнее российское общество совсем недавно «вышло из деревни». Так, на 1 января 2010 года в сельской местности проживало 38,21 млн человек, из них в трудоспособном возрасте — 23 млн. Согласно переписи 2002 года, в России было более 155 тысяч сельских поселений: в малых деревнях (до 200 жителей) проживало 4,5 млн человек, в крупных селах (более 2000 жителей) — 13 млн, около 21 млн — в селах среднего размера. Деревня с ее хозяйством и образом жизни — один из важнейших механизмов воспроизводства этнических общностей России, здесь неразрывно связаны производство и быт, что стало особенностью российского хозяйства в целом (включая промышленное производство). Сеть деревень является плацдармом, с которого было осуществлено «очеловечение» всего природного пространства России и ведется его непрерывное окультуривание и соединение с техносферой. Деревня — это место, где вызревал многоликий культурно-исторический тип — великорусский пахарь, воин, монах, землепроходец, казак, артельный работник, промышленный рабочий — который создавал страну на всех этапах ее развития. Роль такого социального «генератора» деревня исполняла и весь XX век.

Сегодня сельскохозяйственная отрасль пребывает в кризисном состоянии. Достаточно сказать, что по сравнению с 1991 годом численность работающих в сельском хозяйстве сократилась на 3 млн человек, в том числе механизаторов — на треть, животноводов — в два раза; количество специалистов уменьшилось на 340 тысяч (более чем на 30%). В результате периферийные пограничные территории российского государства оголяются [7], что связано с ухудшением экономического состояния удаленных регионов и демографическими причинами (отток населения, высокая смертность и т.п.). Например, плотность населения в северных и приравненных к ним территориях, а это 70% площади страны, составляет в среднем одного человека на квадратный километр, на остальных территориях — в 26 раз выше. Это объясняется и тем, что за последние пятьдесят лет сельское население сократилось на 45%, а оно определяет обжитость большинства районов страны.

Выходом из такой тревожной ситуации может стать создание неоколхозов, и сегодня разработано немало подобных проектов. Например, Академия высоких экотехнологий [8] предложила программу интенсификации сельского хозяйства и животноводства на основе широкого применения прогрессивных отечественных и зарубежных технологий с целью увеличения в ближайшие три-пять лет производства сельхозпродукции в несколько раз. Для эффективного использования земледельческой техники и перерабатывающих производств предусматривается создание укрупненных организационно-хозяйственных структур — так называемых «агропромхозов», объединяющих бывшие колхозы, совхозы, животноводческие фермы с их землями, техникой и сооружениями. Предполагается, что оптимальным будет агропромхоз, вобравший в себя до 20—25 тысяч гектаров пахотных

земель и работающий по принципу потребительского общества и самоуправления. Такая форма труда и производственных отношений обеспечит значительное снижение себестоимости продукции и повышение доходности всех тружеников, поэтому при решении чисто экономических и производственных задач будут одновременно решаться и социально-демографические проблемы.

Расчетная потребность в трудовых кадрах для обеспечения работ на всех производствах одного агропромхоза составляет около восьми тысяч человек. Для работы в агропромхозах могут быть привлечены военнослужащие, уволенные в запас и не имеющие жилья, но получившие государственные жилищные сертификаты на его приобретение. Однако только кадровых военнослужащих с жилищными сертификатами будет недостаточно, даже если все 375 тысяч их семей будут обеспечены работой и жильем в сельской местности. Существенным пополнением трудового ресурса могут стать бывшие военнослужащие из категории демобилизованных со срочной службы — ежегодно это более полумиллиона человек. Даже если не все, а только пятая часть данной общности пожелает поехать в село по договору, гарантирующему им работу и благоустроенное жилье, то это будет уже не 100 тысяч, а 150—200 тысяч, потому что все они обзаведутся женами, уменьшив тем самым отток российских девушек за границу на сомнительные заработки.

Другим резервом кадров для агропромхозов могут стать организованные переселенцы из северных районов, с нефтяных и газовых промыслов, имеющие средства на приобретение жилья — до 20 тысяч семей. Не стоит сбрасывать со счетов и лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы: благонадежные, имеющие специальность, желающие честно трудиться, но не имеющие жилья и постоянной работы вполне могут работать в агропромхозах (до 300 тысяч человек в год). Для повзрослевших детей-сирот работа в агропромхозах — реальная возможность начать самостоятельную жизнь в весьма комфортных условиях (но нужна программа мер их социальной поддержки). С помощью агропромхозов можно решить и проблему вынужденных переселенцев из бывших советских республик: русскоязычных бывших граждан СССР, желающих переехать в Россию и работать на селе, может набраться до 50 млн, из них до 15 млн способны не просто работать на производствах агропромышленного комплекса, но работать в тех сферах, где требуются высококвалифицированные специалисты.

Сделать жизнь и работу в агропромхозах привлекательной для перечисленных социальных категорий можно, создав для них комфортные условия проживания. Для обеспечения людей жильем программа планирует строительство нескольких компактных рабочих поселков усадебного типа с малоэтажными домами на 4—16 квартир и коттеджами на одну семью с земельными участками по 10—12 соток. Для молодежи, не имеющей семьи, можно использовать в качестве временного жилья общежития гостиничного типа. Строительство жилья планируется осуществить частично за счет стоимости жилищных сертификатов. Расположение поселков должно быть оптимальным по близости к перерабатывающим производствам с соблюдением санитарных (экологических) норм проектирования. В поселках предусматривается также строительство необходимых объектов социально-

бытового и культурного назначения (школы, больницы, магазины, столовые, дома культуры, спортклубы и спортплощадки, почта, Сбербанк, отделения полиции и пожарной охраны, гаражи и др.). На обслуживании этих объектов может быть занято до двух тысяч человек. При строительстве всех объектов предусматривается использование новых технологий и прогрессивных строительных материалов (в том числе разработанных Академией высоких экотехнологий), обеспечивающих снижение стоимости строительства на 25—40% и повышающих его качество.

Не вдаваясь в экономические аспекты программы, отметим лишь, что в ней отражены и финансовые вопросы ее реализации. Так, из приведенных в программе расчетов следует, что для обустройства 15 млн трудящихся, прибывающих на возращение заброшенных 33 млн гектаров земли, потребуются заемные средства в размере 50 млрд долларов США сроком на 10—12 лет, причем в первые пять лет средства будут расходоваться на строительство жилья и объектов общего пользования (по 10 млрд долларов в год), а на последующие 5—7 запланирован возврат этих средств за счет выкупа жилья владельцами и за счет прибылей от реализации продукции агропромхозов. На все другие работы по производству сельхозпродуктов и строительству потребуются значительные инвестиции на срок до пяти лет, но с шестого по восьмой годы реализации программы возможен возврат инвестиций за счет рентабельности созданных производств и прибылей от реализации продукции земледелия и животноводства. На приобретение сельхозтехники, создание перерабатывающих производств, закупку племенного скота и посевного материала также потребуются заемные средства в размере 80—90 млрд долларов США, сроком на 10—12 лет, из них по 15—20 млрд в первые пять лет, и возврат средств в последующие 5—7 лет за счет прибылей.

Через 12 лет с начала интенсификации работ на заброшенных землях ново-созданные 1300 агропромхозов будут приносить прибыль до 80 млрд долларов в год. А с учетом организации аналогичной формы хозяйствования на всех обрабатываемых ныне пахотных землях прибыль от сельскохозяйственного производства может быть в 3—5 раз выше. Товарной продукции планируется производить до 400 млрд долларов в год. При этом стоимость товаров потребления может ежегодно снижаться на 8—12%. При таких объемах производства продовольствия Россия обеспечит себе экономическую безопасность и сможет стать крупным поставщиком ряда продовольственных товаров в другие страны.

Реализация программы поможет и развитию промышленности, а с ее помощью может быть в определенной степени решена проблема безработицы горожан. Ведь интенсификация растениеводства и животноводства потребует резкого увеличения производства сельскохозяйственных машин и оборудования для переработки первичной продукции агропромхозов. Производство требуемой техники целесообразно организовать по иностранным образцам и проектам на наших машиностроительных предприятиях с участием иностранных инвестиций и специалистов. Также необходимо возродить и расширить имевшийся в России опыт конструирования экономичных силовых агрегатов универсального назначения,

способных работать с широким набором навесного оборудования. С другой стороны, поскольку российские пахотные земли нередко истощены, для восстановления плодородия почв потребуется значительное количество органических и минеральных удобрений. В наших условиях каждый килограмм удобрений, грамотно внесенный в землю, может увеличить на 25—40 килограммов урожайность зерновых культур. В России имеются неограниченные возможности для изготовления в условиях агропромхозов эффективных органических и минерально-органических удобрений, обеспечивающих высокую урожайность и выращивание экологически чистых пищевых продуктов. Исходным сырьем являются торф, сапропель, отходы животноводства, мел, известняк. Но для этого тоже нужна специальная техника, которую также можно изготавливать на российских предприятиях.

Применительно к агропромхозам можно говорить и о том, что с их помощью отчасти можно решить задачу оздоровления нации и увеличения продолжительности жизни. Ведь по природно-климатическим условиям сельская местность, безусловно, является более благоприятной средой обитания по сравнению с городом, хотя и уступает ему по многим бытовым удобствам. Агропромхозы с комфортным жильем, хорошими социально-бытовыми условиями, но самое главное — привлекательной, доходной работой рядом с домом — это то, что отвечает запросам современного человека. «Российская земля может прокормить всех живущих на ней, а также обеспечить хорошие жизненные условия как для них, так и для последующих поколений» [8].

В заключение подчеркнем, что требование эффективно использовать землю в настоящее время приобрело статус социального заказа. Предлагаемые учеными и практиками программы совершенствования сельского хозяйства страны дополняют общую государственную стратегию их реализации. Подтверждением тому может быть, например, то, что на одном из заседаний Государственного Совета (9 октября 2012 года) Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил группе специалистов разработать программу «Повышения эффективности управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц», поскольку наш «земельный потенциал все еще реализуется малоэффективно» [13]. Действительно, эта сфера поддается реформированию крайне сложно и медленно, однако в последние шесть-семь лет ситуация стала меняться в лучшую сторону.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Иванов В.Н.* Частная собственность в общественном мнении россиян (по материалам исследования) // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2008. № 3.
- [2] *Киселев А.Г.* Авторитет и сила власти // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2000. № 2.
- [3] *Киселев А.Г.* Региональная управленческая информация в государственном управлении: социологический анализ, опыт, проблемы. М., 2003.
- [4] *Киселев А.Г., Киричек П.Н.* Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции // *Социологическая наука и социальная практика*. 2016. № 1.
- [5] *Киселев А.Г., Шилина С.А.* Управленческий дискурс как социальная коммуникативная технология в системе отношений государства и социума. М., 2017.

- [6] *Ключникова Т.Н.* Каналы социального взаимодействия государства и общества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 3.
- [7] *Комов Н.В.* Российская модель землепользования и землеустройства. М., 2001.
- [8] Концепция плана возрождения российского села // <http://www.kpe.ru/video-foto-materialy/seminary-po-kob-vystupleniya/1292-vozhrojdenye-rossyiskogo-sela>.
- [9] *Куракин А.А.* Неклассические сельскохозяйственные кооперативы Белгородской области: как власть учреждает кооперацию // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2012. № 4.
- [10] Национальная идея России. В 6 т. Т. I. М., 2012.
- [11] *Никулин А.М.* От постколхоза к олигархозу // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2011. № 2.
- [12] *Никулин А.М., Троцук И.В.* Сельское развитие Финляндии: взаимодействие государства, фермеров и науки (возможные уроки для России) // Мир России. 2014. № 3.
- [13] *Путин В.В.* О повышении эффективности управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц // <http://professional.ru/Soobschestva/futurpolis/v-putin-o-povyshenii-effektivnosti-92674548>.
- [14] СССР в 1928—1941 гг. // http://studopedia.ru/2_8486_ssr-v---gg.html.
- [15] *Сталин И.В.* Речь на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников // Сочинения в 16 тт. Т. 13 // <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-44.html>.
- [16] *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989.
- [17] *Чаянов А.В.* Организация крестьянского хозяйства // Избранные труды. М., 1991.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-481-490

MODELS OF STATE REFORMS IN AGRICULTURE: PAST AND PRESENT*

A.G. Kiselev¹, S.A. Shilina²

¹Editorial Board of Presidential Control

Malaya Nikitskaya St., 19-1, Moscow, 121069, Russia

²Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Bezhitskaya St., 14, Bryansk, 241036, Russia

(e-mail: alexandr.profession@yandex.ru, supershili2012 @yandex.ru)

Abstract. The article outlines social and economic consequences of collectivization to compare this state policy with the changes in agriculture in the 1990s, and to estimate chances of the Russian agriculture to overcome the current crisis. The article is based on archive data on collectivization and on the program developed by the Academy of High Ecotechnologies. The authors believe that at the time of collectivization, it was a way to optimize agriculture: largely due to collectivization, though with all its losses and ‘extremes’, the soviet agriculture was partially industrialized and provided the country with food in the hardest years of the Great Patriotic War and in the post-war period, thus ensuring the food security of the Soviet state. The ‘emergency’ model of the so-called ‘return to civilization’ that was adopted under the reforms of the 1990s aimed at turning the collective farmer into an individual farmer or a rural waged worker, but such a social ‘migration’ strategy imposed ‘from above’ deformed the rural social stratum and determined serious economic problems. Today the authors consider the neo-collective farms as a promising perspective. They also support the program developed by the Academy of High Ecotechnologies for intensification of agricultural production on the basis of progressive domestic and foreign technologies, which will allow

* © A.G. Kiselev, S.A. Shilina, 2017.

to increase the agricultural production in the next three to five years by several times. In particular, for more effective use of agricultural technologies and processing industries, the program suggests developing the enlarged organizational-economic structures — ‘agropromkhozoes’.

Key words: collectivization; peasantry; agriculture; social consequences; economic consequences; intensification

REFERENCES

- [1] Ivanov V.N. Chastnaya sobstvennost v obschestvennom mnenii rossiyan (po materialam issledovaniya) [Private property in the public opinion of Russians (based on the survey results)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2008; 3 (In Russ.).
- [2] Kiselev A.G. Avtoritet i sila vlasti [Authority and power]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2000; 2 (In Russ.).
- [3] Kiselev A.G. *Regionalnaya upravlencheskaya informatsiya v gosudarstvennom upravlenii: sotsiologicheskii analiz, opyt, problemy* [Regional Management Information in Public Administration: Sociological Analysis, Experience, Problems]. Moscow; 2003 (In Russ.).
- [4] Kiselev A.G., Kirichek P.N. Informatsiya v perimetre upravleniya: algoritmyi rekonstruktsii [Information in management: Reconstruction algorithms]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*. 2016; 1 (In Russ.).
- [5] Kiselev A.G., Shilina S.A. *Upravlencheskiy diskurs kak sotsialnaya kommunikativnaya tekhnologiya v sisteme otnosheniy gosudarstva i sotsiuma* [Management Discourse as a Social-Communicative Technology in the System of State-Society Relations]. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [6] Klyuchnikova T.N. Kanalyi sotsialnogo vzaimodeystviya gosudarstva i obschestva [Channels of State-Society Social Interaction]. *RUDN Journal of Sociology*. 2010; 3 (In Russ.).
- [7] Komov N.V. *Rossiyskaya model zemlepolzovaniya i zemleustroystva* [Russian Model of Land Use and Land Management]. Moscow; 2001 (In Russ.).
- [8] Kontseptsiya plana vozrozhdeniya rossiyskogo sela [The concept-plan for the revival of the Russian village]. <http://www.kpe.ru/video-foto-materialy/seminary-po-kob-vystupleniya/1292-vozrojdenye-rossiyskogo-sela> (In Russ.).
- [9] Kurakin A.A. Neklassicheskie selskohozyaystvennyie kooperativyi Belgorodskoy oblasti: kak vlast uchrezhdaet kooperatsiyu [Nonclassic agricultural cooperatives in the Belgorod Region: How local authorities establish cooperation]. *RUDN Journal of Sociology*. 2012; 4 (In Russ.).
- [10] *Natsionalnaya ideya Rossii* [Russian National Idea]. 6 vol. Vol. I. Moscow; 2012 (In Russ.).
- [11] Nikulin A.M. Ot postkolhoza k oligarhozu [From postkolkhoz to oligarkhoz]. *RUDN Journal of Sociology*. 2011; 2 (In Russ.).
- [12] Nikulin A.M., Trotsuk I.V. Selskoe razvitie Finljandii: vzaimodeystvie gosudarstva, fermerov i nauki (vozmozhnye uroki dlja Rossii) [Rural development of Finland: interaction of the state, farmers and science (possible lessons for Russia)]. *Mir Rossii*. 2014; 3 (In Russ.).
- [13] Putin V.V. O povyshenii effektivnosti upravleniya zemelnymi resursami v interesah grazhdan i yuridicheskikh lits [On increasing the effectiveness of land management in the interests of citizens and legal entities]. <https://professional.ru/Soobschestva/futurpolis/v-putin-o-povyshenii-effektivnosti-92674548> (In Russ.).
- [14] SSSR v 1928—1941 gg. [USSR in 1928—1941]. http://studopedia.su/2_8486_ssr-v-gg.html (In Russ.).
- [15] Stalin I.V. Rech na pervom Vsesoyuznom s'ezde kolhoznikov-udarnikov [Speech at the First All-Union Congress of Collective Farmers-Record-Setters]. *Sochineniya*. 16 vols. Vol. 13. <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-44.html> (In Russ.).
- [16] Chayanov A.V. *Krestyanskoe hozyaystvo. Izbrannyye trudy* [Peasant Economy. Selected Works]. Moscow; 1989 (In Russ.).
- [17] Chayanov A.V. Organizatsiya krestyanskogo hozyaystva [Organization of peasant economy]. *Izbrannyye trudy*. Moscow; 1991 (In Russ.).